

**ЕЛЕНА
ГОРДИНА**

ИДЕАЛЬНАЯ
ЛОЖЬ

Елена Гордина
Идеальная ложь

«Гордина Елена Владимировна»

2017

Гордина Е.

Идеальная ложь / Е. Гордина — «Гордина Елена Владимировна»,
2017

ISBN 978-5-227-03819-7

Жизнь с Петром стала невыносимой, а Андрею, ради которого Ольга бросила мужа, она нужна была только в качестве любовницы. И словно мало было Ольге душевных страданий, жизнь подбросила новые напасти. В городе только и разговоров было что о маньяке, убивающем и жестоко уродующем в парке молодых женщин. Похоже, Ольга видела маньяка мельком и только случайно не стала очередной жертвой. Теперь она единственная свидетельница в расследовании, которое ведет ее любимый Андрей, а значит, ей грозит смертельная опасность.

ISBN 978-5-227-03819-7

© Гордина Е., 2017

© Гордина Елена Владимировна, 2017

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Елена Гордина

Идеальная ложь

Часть первая

В ожидании любви

Глава 1

В темноте едва слышно бормотал телевизор, передавали очередные новости – громкие перестановки в правительстве, убийства, чрезвычайные происшествия и неумолимое повышение цен на продовольственные товары. Ольга переключила канал и попала на сериал, который, по замыслу авторов, видимо, должен был поднимать настроение трудящихся масс, – раскрашенная и яркая, словно канарейка, полная женщина носилась по огромной квартире, произнося, совершенно безумные и бесконечные монологи про счастливую семейную жизнь. Ольгу передернуло.

– Я уйду от тебя! – Ольга вздохнула тяжелым вздохом усталой, пожилой женщины и отвернулась от телевизора. – Ты достал меня своими упреками! Я больше не могу тебя ни видеть, ни слышать. Меня от тебя тошнит, – подумав, добавила Ольга и с раздражением выключила телевизор.

В комнате стало совершенно темно и очень тихо, но Ольга знала, что это затишье перед бурей и сейчас разразится самый настоящий скандал. Спустя пару секунд муж поднялся с дивана, включил свет и уставился на Ольгу тяжелым взглядом:

– Что ты сказала?

Ольга промолчала, только нервно дернула плечом. Петр набрал в грудь воздуха. Несимпатичный от природы, сейчас он выглядел просто отталкивающе – желтые зубы походили на старые грибы, лицо побагровело, бесцветные глаза налились кровью. Заорал муж так, что на шее у него вздулись вены, он рефлексивно сжимал и разжимал кулаки, открывал и закрывал рот, но Ольга не слышала ни звука, словно смотрела немое кино с разъяренным клоуном в главной роли. «Господи, это никогда не закончится!» Пока муж бушевал, Ольга погрузилась в размышления. «Ну, сколько можно? Ведь он обещал, что больше не вспомнит про Андрея, если я вернусь в семью, а сам упрекает и упрекает».

– Ты слышишь меня? – Петр рванул ее за руку, и Ольга была вынуждена отвлечься от своих мыслей. – Вот откуда все твои проблемы! – надрывался Петр. – Ты уже однажды искала любовь! Где он? Он же тебя бросил, этот ублюдок, этот...

– Он меня не бросил! – взорвалась Ольга. – Мы с ним расстались, потому что ты нам все время мешал! Ты же все время лез в наши отношения!

– Ты шакалиха! – прохрипел муж, выбегая в коридор. – Я тебе никогда не прощу этого мерзавца, этого...

Когда хлопнула входная дверь, Ольга поднялась с кресла и вышла в коридор – на полу валялись ее сапоги, кроссовки мужа, какие-то пакеты, сумки и даже перчатки. Вечный беспорядок был стилем ее жизни – Ольга, по натуре ранимая и творческая, не слишком часто убирала квартиру, ну а Петр таким «не мужским» занятием априори не занимался. Ольга споткнулась о тапки и едва не приложилась лбом о стену, но вовремя успела выставить вперед руки. Чертыхаясь и нервничая все больше, она пыталась справиться с эмоциями, и тут на глаза ей попала картина. В самом углу коридора сиротливо примостился нарисованный ею темперой

пейзаж – деревенская церквушка, утопающая в цветущей сирени. Ольга горько усмехнулась, словно услышав голос Петра: «Господи, ты конечно же непризнанный гений! Живи спокойно, как все, чего ты все время выделяешься?», и с отвращением отвернулась от своей работы.

Наконец справившись с беспорядком, Ольга закрыла за мужем дверь и пошла на кухню. Пока кофемашина натужно урчала, Ольга подошла к темному окну и теперь смотрела в одну точку, пытаясь понять, как ей жить дальше. Петра она не любила, мало того, он ее безумно раздражал – и его голос, и запах, и даже то, как он дышит, шумно втягивая воздух, словно испорченный пылесос. Ольга любила Андрея, но Андрей почему-то отказывался на ней жениться, а быть просто его любовницей Ольга не то чтобы не хотела, а просто не могла. Она физически не могла уходить от Белинского ночью, чтобы потом возвращаться домой к мужу. Пробовала – не получилось. Как полагали окружающие, Андрей и Ольга расстались около полугода назад, но продолжали тайно встречаться. И каждый раз Ольга надеялась, что вот сейчас, сегодня Белинский поймет, насколько сильно Ольга любит его, и предложит ей остаться. Но после прекрасного секса, каждый раз, Андрей неизменно говорил одно и то же: «Котенок, тебе когда вызвать такси?» У Ольги обрывалась сердце, но, стараясь не подавать вида, она одевалась и уезжала домой. Когда в очередной раз за спиной Ольги захлопнулась дверь, она не выдержала и, громко, по-бабьи завыв, села прямо на грязные ступеньки в подъезде. «Я не могу! – приговаривала она, размазывая тушь по щекам, – я больше так не могу! Господи, ну разве Ты не видишь, как сильно я люблю Андрея? Ну, помоги же мне!» Но время шло, а ничего не менялось, Ольга продолжала жить с нелюбимым мужем и страдать по любимому Белинскому. Вот и сегодня, вернувшись от Андрея, она просто не могла совладать с эмоциями и предложила Петру расстаться.

«Мне надо уехать! – неожиданно решила Ольга, допивая вторую чашку кофе. – Прямо сейчас соберу сумку и уеду! У меня как раз остался отпуск недогулянный, вот и использую его на полную катушку». Ольга вытерла кухонным полотенцем зареванное лицо и отправилась в комнату собирать вещи. «А куда я поеду?» Ольга сначала нахмурилась, а потом улыбнулась: «Поеду наудачу, куда глаза глядят! Быть может, Петр, а самое главное – Андрей задумаются о моем месте в их жизни!» Ольга больше не могла находиться дома, на нее давили потолок, стены, ей не хватало воздуха. Она побросала в сумку вещи, взяла документы и деньги и, чуть замешкавшись, вышла из квартиры. Уже в такси решительное настроение у Ольги пропало окончательно, и она едва не повернула обратно домой. Чтобы рассеять предательские мысли Ольга прилипла взглядом к окошку автомобиля, пытаясь сосредоточиться хоть на чем-нибудь интересном. В начале марта зима еще не сдавала позиций, было холодно, но уже по-весеннему сладкий и свежий воздух будоражил людские души. Ольга с удивлением обнаружила, что ночью в городе много влюбленных парочек. Почувствовав, как заныло сердце, она постаралась прогнать воспоминания об Андрее, но не смогла: Белинский все время был рядом. «Мы тоже могли быть счастливы вместе, – Ольга чувствовала, что отчаяние накрывает ее с головой, – но мы расстались, расстались и я, чтобы не быть одной, вернулась к мужу, с которым у нас ничего не клеится. Петр резок, невыдержан, он меня просто бесит. Обожает давать умные советы, хотя сам полный дурак. А вот Андрей...» Глаза Ольги заволкло слезами при одной мысли о любимом. К своему ужасу, с любовью к Белинскому она ничего не могла поделать. Он оставался ее воздухом, ее солнцем. Но его не было рядом.

– Приехали! – Автомобиль неожиданно резко затормозил, и Ольга едва не ударилась лбом о ветровое стекло. – Железнодорожный вокзал, как вы просили.

– Да, да, – почему-то растерялась Ольга. – Конечно, вот деньги.

Она выбралась из машины и огляделась. Несмотря на позднее время, на привокзальной площади кипела жизнь. Уезжающие и провожающие, отдыхающие и гости города, темные личности и откровенно уголовные элементы чувствовали себя на этом небольшом пяточке вполне

вольготно. Вот только Ольга совершенно растерялась, стояла у входа в здание железнодорожного вокзала и тихо паниковала.

– Ну, с богом! – произнесла Ольга вслух и неуверенно, но все-таки двинулась вперед.

В самом здании вокзала оказалось не так уж и страшно, по периметру просторного кассового зала бродил сонный милиционер, он скользнул по Ольге безразличным взглядом и сразу же отвернулся. Ольга подошла к единственной работающей в это время суток кассе и срывающимся от волнения голосом спросила:

– Куда идет ближайший поезд?

– Я вас не поняла. – Хмурая женщина в синей униформе нервно передернула плечами. – А вам куда надо?

У кассира были длиннющие алые ногти и огромный серебряный перстень на пальце, от которого Ольга почему-то не могла отвести глаз. Она совершенно растерялась и молчала, прекрасно зная, что просто необходимо хоть что-нибудь ответить.

– Я... я хотела купить билет на ближайший проходящий поезд... – Ольга снова запнулась и с надеждой посмотрела на кассиршу.

– На ближайший проходящий поезд, на московский, да? – Хмурая женщина поняла замешательство Ольги по-своему. – Так... Поезд номер 345 будет у нас через сорок минут, на него есть билеты. Вам до какой станции?

– Мне до конечной. – Ольга устала от этого разговора так, словно разгрузила вагон с углем. – Пожалуйста, один билет, туда и обратно, – немного подумав, добавила она и полезла в сумочку за деньгами.

– А обратно на какой день?

Ольга подумала, что недели на перевоспитание мужа и любовника будет вполне достаточно, назвала дату. С новеньким хрустящим билетом до Москвы она прошла в зал ожидания и без сил опустилась в кресло. В зале кроме нее околачивались худой дедок в грязной куртке да две огромные деревенские бабищи с кулями, явно поджидающие позднюю электричку до Волынки. И тут в зале появились еще две женщины: одна молодая, в куртке и джинсах, а вторая лет под пятьдесят, в ярком коротком отороченном кружевами пальто и в туфлях на высоченных каблуках. Ольга даже вышла из оцепенения, рассматривая «модную мадам», – настолько нелепо та выглядела на вокзале среди сонных пассажиров. Женщины огляделись и расположились как раз напротив Ольги. Разговаривали они громко, и Ольга невольно слышала каждое слово.

– Так вот, Леночка. – «Мадам» поправила блондинистые волосы и положила ногу на ногу. – Пришлось мне ехать на поезде! Жуть, конечно, но мой рейс отменили. Теперь буду сутки тащиться до Москвы, разве это не ужасно? Как представляю себе туалет в поезде, отсутствие горячей воды! Боже, мне жить не хочется. А особенно эти люди... Боже, Леночка, какой дикий у нас народ! – «Мадам» громко рассмеялась, и Ольга невольно поежилась от ее голоса. Пока «мадам» вещала, Ольга исподтишка ее рассматривала – грамотно выполненный макияж; тонкие, негустые волосы красиво уложены; когда дама распахнула пальто, стал заметен живот, который она отчаянно пыталась втянуть. – Уверена, по поезду будут носиться и визжать чумазые дети, пока их родители пьют водку. Мне Антон Игоревич, супруг мой, сказал: «Боже, Светочка, как это ужасно, ты, с твоим образованием и уровнем жизни, в общем вагоне!» Но что делать, что делать, спального вагона нет, придется мне быть мужественной девочкой! Кстати, Леночка, я вот смотрю на тебя, ты все в джинсах и в джинсах. Я, конечно, понимаю, что на зарплату секретаря платья от ведущих дизайнеров не купить, но можно попробовать копировать модные новинки у недорогих портных. Ты не поверишь, Леночка, я ведь тоже не сразу стала иконой стиля, я в твоём возрасте шила платья на заказ. Боже, все ходят в дешевом китайском барахле, а ведь настоящие вещи – это искусство. Вот я, например, точно знаю, что Волков,

известный модельер, может использовать до семи метров ткани на пошив одного платья. Он выбирает ткань так, чтобы она играла, не экономит, как мы привыкли...

«Скорый поезд номер 345... шшшшш... прибывает... на первую платформу на третий путь... шшшшш», – услышала Ольга и резко вскочила, поблагодарив Всевышнего, что ей не придется больше слушать все эти бредни дамы из высшего общества. Буквально бегом бросилась она к подошедшему составу, поэтому у своего вагона оказалась первой. Протянув помятой спросонья проводнице билет, Ольга на негнущихся ногах зашла в вагон и отправилась на поиски своего места. В купе она оказалась в гордом одиночестве, чему обрадовалась настолько, что даже смогла улыбнуться. Быстро разделась – скинула теплые вещи и обувь – и с ногами забралась на нижнюю полку.

– Я действительно уезжаю. – Ольга была настолько поражена всем происходящим, что не могла в это поверить. – Я уезжаю, – повторила она, а когда поезд тронулся, помахала рукой в окошко.

И хотя Ольгу никто не провожал, ей показалось, что ее поездку благословляет целый город, который сейчас стремительно от нее удалялся, скрываясь за пеленой наступившей ночи. Ольга еще раз вздохнула и, свернувшись калачиком, крепко уснула, удобно устроившись на нижней полке вагона номер семь. Ольге снился Андрей. Они шли с ним рука об руку и громко смеялись. Потом Андрей ее отпустил и стал стремительно удаляться. «Постой! – закричала Ольга и попыталась схватить Белинского за рукав рубашки, – не оставляй меня одну, умоляю! Я не могу без тебя жить! Андрей!» Но Белинский исчез. «Андрей!!!» – закричала Ольга и проснулась. Ее душа сжалась в комок, в сгусток пульсирующей боли, которая уже давно разъедала Ольгу изнутри. Душевную боль она всегда переносила гораздо тяжелее, чем физическую. Если сильно болит голова, можно выпить таблетку, ну а если разрывается душа, остается только сжать зубы и терпеть.

Глава 2

– Доброе утро! – Старушка выглядела довольно опрятной. Серая кофточка, старомодная, но чистенькая, выдавала в ней аккуратистку, да и синяя трикотажная юбка, доходящая почти до сапог, выглядела безупречно. Абсолютно седые волосы старухи были аккуратно заплетены в косу, уложенную на затылке узлом. – Проснулась, девонька?

Ольга поморщилась, – пробуждение было не их приятных. Мало того, что, едва открыв глаза, она вспомнила, как вчера решила проявить характер и отправилась черт знает куда, так еще и бабка эта свалилась на ее голову. «Наверное, ночью подсадили, когда я крепко спала, – подумала Ольга, продолжая внимательно рассматривать пожилую женщину. – Сейчас придется доставать меня своими «боевыми» рассказами и расспросами, какой кошмар!» Ольга натянуто улыбнулась и села, свесив ноги. На душе у нее было так тяжело, что хоть криком кричи. «Я разбила свою жизнь, – снова подумала Ольга, – я разрушила свою жизнь и теперь совершенно одна».

– Ну, предположим, одиночество – это вполне нормальное состояние. – Старушка смотрела в окно, поэтому Ольга сначала даже и не поняла, что это снова заговорила ее странная соседка.

– Что вы сказали? – Когда до Ольги дошел смысл услышанного, она проснулась окончательно.

– Я сказала, девонька, что одиночество – это нормальное состояние для человека, потому что большую часть своей жизни мы проводим в одиночестве, и это не должно тебя тяготить. А вот насчет того, что ты осталась совершенно одна, это перебор. Бог всегда с нами, это я знаю точно.

– Вы кто? – Ольга тупо уставилась на старушку и даже потерла лоб рукой. Неужели она так задумалась, что стала рассуждать вслух? Похоже на правду, иначе бабка не ввязалась бы в разговор.

– Я? Я пожилая женщина, – старушка рассмеялась, – мне девяносто три года, но выгляжу моложе, не правда ли?

«Сейчас начнет мне лекции читать. – Ольга с тоской отвернулась к окну. – Ну как меня угораздило подумать вслух? Наверное, из-за сильно нервного перенапряжения, еще немного – совсем с катушек съеду. Ох, ну почему мне так не повезло? Андрей, где же ты, почему ты не рядом сейчас?»

– А не может он быть рядом, понимаешь? – Старушка на этот раз смотрела прямо в глаза Ольге. – Ты, девонька, знаешь такое понятие «не судьба»? Так вот, вам с Андреем просто не судьба быть вместе, так определено! Из пункта А в пункт Б вышел поезд, и из пункта Б в пункт А вышел поезд, и ехали они по одной дороге навстречу друг другу, но не встретились.

– Почему? – тупо переспросила Ольга, совершенно сбитая с толку.

– А потому, что не судьба, – рассмеялась старуха. – Это шутка такая. А если серьезно говорить, то с Андреем у вас нет будущего, понимаешь? Бог это видит и не дает вам сойтись, и, что бы ты ни делала, вы никогда не будете вместе. Не судьба, запомнила? А Петра ты сама обидела, обидела смертельно, уйдя от него к другому мужчине, так что и там тоже будущего нет. А ты себя, девонька, не жалея, ты горя-то еще настоящего не видела, запуталась в двух мужиках и с ума сходишь. Да разве так можно? Что, на Андрее свет клином сошелся?

Ольга молчала, совершенно пораженная, ошеломленная до такой степени, что не могла вымолвить ни слова. Старушка тем временем поднялась с полки и подошла к двери:

– Я за чаем схожу, а ты пока подумай над тем, что я сказала. Испытания ждут тебя, страшные испытания, но ты сама свой путь выбрала. Должна пройти, ну а если не пройдешь, то грош тебе цена, девонька. А Андрея забудь, не судьба...

Старушка скрылась за дверь, и Ольга снова осталась одна: «Господи, я сошла с ума». Она вылетела из купе следом за странной попутчицей и бросилась в туалет. Но дорогу ей преградила полная дама в ярко-розовом спортивном костюме – плечом она прижимала к уху сотовый телефон, а рукой держалась за поручни возле окна. Ольга метнулась в одну сторону, в другую, но дама заблокировала коридор.

– Но, Игорь Дмитриевич! – Дама перешла на умоляющий тон. – Но войдите в мое положение! Я и так, наплевав на свой уровень, трясусь в этом чудовищном поезде, а вы говорите, что не готовы со мной встретиться? Вы же понимаете, что мой бизнес целиком и полностью зависит от ваших инвестиций, ведь все так хорошо шло...

Ольга попыталась осторожно отеснить «розовую» даму в сторону и протиснуться мимо нее. Дама повернула голову и зашипела, и Ольга с удивлением обнаружила в этой пожилой обрюзгшей женщине модную мадам, поучительный монолог которой она вчера выслушивала в зале ожидания. «Боже, макияж творит чудеса! – Ольга даже вздрогнула, встретившись с волчьим взглядом женщины – да такая съест и не подавится!»

– Пшшшла вон, – шикнула дама на Ольгу и тут же залепетала в трубку: – Ну, Игорь Дмитриевич! Ну, мой дорогой! Вы же знаете, как я вас уважаю и люблю, ну дайте мне еще один шанс. Ну да, признаю, что ошиблась и отобрала неудачную коллекцию на продажу, но ведь все еще можно поправить. Что? Ох, спасибо вам, Игорь Дмитриевич!

Когда Ольга закрывала за собой дверь в туалет, дама закончила телефонный разговор и громко выругалась:

– Вот ведь сука!

Ольга судорожно повернула задвижку и перевела дух – странная бабка, сумасшедшая тетка... Слишком много для одного утра. Ольга умылась, побрызгала ледяной водой на шею и грудь, и немного пришла в себя. «Откуда эта старая ведьма все про меня знает? Не иначе как знакомая, просто я ее не помню. Ведь так бывает? И что она там про Андрея бормотала – не судьба, значит? И еще поезда какие-то там... чушь... выжила из ума бабка». И хотя Ольга пыталась убедить себя в том, что все услышанное полная ахиня, игра ее больного воображения, беспокойство ее не покидало.

«Но откуда она знает про Андрея? – Пока Ольга шла обратно в купе, любопытство поглотило ее полностью. – Может, она знакомая Петра? Или соседка Андрея? Надо ее расспросить!» Ольга твердой рукой открыла дверь. В купе никого не было, пустота да тишина, лишь стук колес. На столе валялась Ольгина сумка с документами, которую она даже не удосужилась спрятать под подушку, а в углу полки сложился четверо пуховик.

– Эй! Старушка! – Ольга, ожидавшая чего угодно, только не этого, оцепенела от ужаса. – Бабулька! – Ольга кинулась в коридор и налетела на проводницу с веником в руках. – Куда бабка из моего купе делась? – тяжело дыша, вцепилась Ольга в женщину.

– Какая бабка? – Проводница попятилась, она явно решила, что Ольга сошла с ума.

– Ну, такая... – Ольга запаниковала. – С култышкой на голове, такая... ну, старуха, господи!

– Вы одна все время в купе ехали. У нас и бабок-то в вагоне нет, вон, молодежь в соседних купе отрывается. Студенты. Еще есть вечно недовольная дамочка в спортивном костюме, – рассмеялась проводница, – а старух никаких не было!

– Была бабка! – Ольга растерялась окончательно. – Я с ней сама разговаривала, она сказала, что ей девяносто три года.

– Да не было никого, девушка, – уже нервно дернулась проводница. – Вы чего придумываете то?

– Да, как не было?! – Ольга опешила. – Я ее видела, вот как вас. Или?.. Или мне все приснилось?

– Ну, не знаю, сами разбирайтесь. – Проводница махнула рукой и быстро ушла.

Ольга на ватных ногах вернулась в свое купе и опустилась на полку. «Что она там мне говорила? Я ни черта не помню... про поезда какие-то рассказывала, про одиночество. Да, про Андрея. Она сказала, что не судьба...» Ольга откинулась на полке и закрыла глаза. «Значит, бабка мне приснилась, но сон был так похож на явь, что просто жуть. Сон, конечно, странный, – Ольга окончательно пришла в себя, – но чего только не приснится, да еще при такой нервозности. Не было бабки, приснилась она мне. А с Андреем мы все равно вместе будем, я это точно знаю, я же чувствую. Просто должно пройти время, Белинский должен ко мне привыкнуть, он такой независимый, такой гордый, ему трудно смириться с тем, что в его жизни появились серьезные чувства. Я же вижу, что Андрей меня любит, он смотрит на меня такими глазами, так нежно целует, он просто не может меня не любить. Иначе зачем нам тогда встречаться? Мы же расстались, но расстаться не можем, значит, есть любовь, еще живы чувства! А бабка эта глупости говорила, ну надо же такому идиотскому сну присниться!» Ольга открыла глаза и решила перекусить. Она достала из сумочки горсть шоколадных конфет и пакетик с соком. Когда уже заканчивала свою нехитрую трапезу, ее внимание привлекла длинная серебряная нитка на противоположной полке. Ольга вытерла руки о полотенце и наклонилась поближе, чтобы рассмотреть заинтересовавшую ее находку. К синему казенному одеялу прицепился длинный седой волос, который принадлежал пожилой женщине.

«О господи», – только и смогла пробормотать Ольга, хватаясь за сердце.

Глава 3

В Москву Ольга не поехала, вышла на два часа раньше в небольшом городке со смешным названием Углы и теперь стояла на перроне, не зная, куда идти дальше. Это решение пришло к Ольге так же неожиданно, как и все остальные решения, которые она принимала за последние сутки. «Я не хочу в столицу». Ольга отчетливо поняла, что ей чужды толчея, автомобильный гул и смог, насыщенная светская жизнь и мечта всех провинциальных идиотов, приезжающих в Москву, – удачное замужество. Ольга хотела тишины и спокойствия, поэтому небольшой городок ей сейчас подходил как нельзя лучше. Да и к тому же название у городка было подходящее – Углы, а Ольга как раз сейчас пыталась найти «пятый угол».

Солнце светило очень ярко, припекая совсем по-весеннему, и Ольга с наслаждением подставила лицо под его теплые лучи. «Куда мне теперь идти? – лениво размышляла она, опускаясь на скамейку и пристраивая спортивную сумку с вещами рядом с собой. – Или вообще никуда не ходить, а остаться здесь. Так хорошо, так тепло, такой свежий воздух, что совершенно не хочется шевелиться». Ольга почувствовала, что уже знакомый до боли туман безразличия снова окутывает ее непроницаемым саваном, но это ее не напугало. «Будь что будет, – решила Ольга, – посижу еще немного, а потом отправляюсь на поиски гостиницы». Ольга закрыла глаза и замерла. Издалека доносился гул поездов, рядом щебетали какие-то птицы, едва слышно звучала человеческая речь, но Ольга ощущала себя словно на необитаемом острове, одна, оторванная от всего живого на земле. «Одиночество – это нормальное состояние для человека», – вспомнила Ольга слова той самой загадочной старушки из ее сна. «Значит, мне пора уже привыкать к этому состоянию». Сколько времени просидела вот так без движения, Ольга не знала, но, когда ощущение переполненного мочевого пузыря достигло апогея, ей все-таки пришлось подняться и оправиться на поиски туалета. Быстрым шагом Ольга вошла в здание железнодорожного вокзала и уже практически бегом ворвалась в женскую уборную. Когда с неотложным делом было покончено, она подошла к раковине, чтобы вымыть руки.

– Девушка, вам комната не нужна?

Ольга вздрогнула и повернула голову. Невысокая женщина неопределенного возраста стояла возле второй кабинки и протирала тряпкой дверцу.

– Что вы сказали? – удивленно переспросила Ольга, внезапно осипшим голосом.

– Я комнату сдаю в доме, а у вас, вижу, сумка дорожная вон стоит, вот я и решила спросить, может быть, вам остановиться негде? – Женщина улыбнулась, и от этой улыбки Ольге стало тепло и спокойно.

– Да, мне негде остановиться. – Ольга подошла ближе. – А где ваш дом?

– Да здесь недалеко. Меня Ирина зовут, – представилась незнакомка. – Я сейчас уборку закончу и могу вас проводить. Конечно, если подождете минут десять.

– Хорошо. – Ольга поправила пуховик. – Я побуду в зале ожидания.

– А как звать-то вас? – уже в спину крикнула ей Ирина.

– Ольга. Меня зовут Ольга.

В зале ожидания было солнечно, тихо и пусто. Ольга выбрала кресло возле большого панорамного окна и удобно в нем устроилась, дожидаясь, пока Ирина закончит работу. «Наверное, ангелы на моей стороне, – размышляла она, – и, наверное, город я выбрала правильно, раз здесь мне везет. Мне ведь даже не пришлось искать жилье, оно само меня нашло». Ольга прислушалась к своим ощущениям, ожидая, что вот-вот у нее начнется паника, но ничего подобного не произошло, и Ольга расслабилась.

– А вот и я! – Ирина успела переодеться и теперь предстала перед Ольгой в старом сером пальто и растоптанных сапогах. – Пойдемте, Оля, по дороге я вам все расскажу.

Они вышли на улицу и свернули направо, прямо к серым пятиэтажкам, выстроившимся вдоль набережной пока безымянной для Ольги реки. Ирина шла быстро, и Ольга с тяжелой сумкой наперевес едва за ней поспевала.

– Живу я в доме не одна. – Ирина проворно перепрыгивала через небольшие лужицы, занесенные серым снегом. – У меня есть брат – инвалид, но он лежачий и беспокоить вас не будет. В доме две комнаты и большая кухня. Удобства на улице, но сейчас тепло, так что вроде с этим проблем быть не должно. Ну, а если ночью приспичит, то ведро есть. Мыться в бане, раз в неделю, ну а если вы привыкли каждое утро голову мыть, то воду греть надо. Плита газовая, так что с этим тоже проблем не будет. Колонка с водой прямо у меня во дворе, очень удобно, ну а голову мыть тогда придется на кухне, там такой закуток специальный есть, я покажу. В вашей комнате, если она, конечно, понравится, кровать, шкаф, стол и телевизор. Холодильник на кухне.

Ирина продолжала тараторить, а Ольга медленно сходила с ума от потока полученной информации: «Удобства во дворе... ведро ночью... баня раз в неделю... колонка во дворе...», Ольга старалась не скатиться в панику: «Удобства во дворе, это после моей-то благоустроенной квартиры и горячего душа два раза в день?» С одной стороны, «удобства во дворе» и настоящую русскую баню можно было рассматривать как экзотику и некое своеобразное приключение, но Ольга экзотику не любила, приключений сейчас не искала, а туалет на улице ненавидела по определению. «Хотя я сниму комнату всего на семь дней, семь дней и потерпеть можно», – попыталась успокоить себя Ольга, она устала, и искать новую квартиру совершенно не хотелось.

Ирина петляла по улицам так проворно, что Ольга выдохлась и сбавила шаг. «Она бежит быстро, – задыхаясь, отметила про себя Ольга, – хотя и выглядит изнеможенной и уставшей». Пока Ольга пыталась восстановить дыхание, опершись рукой о черный ствол старого тополя, ее спутница наконец-то остановилась и принялась рыться в сумке.

– Ну, где же они, – бормотала Ирина, а Ольга подняла глаза и увидела самый обычный одноэтажный дом, выкрашенный белой краской, которая местами облупилась, и теперь красные кирпичи выглядывали наружу. Дом по периметру окружал разнокалиберный забор и кучи мусора. – Мы пришли! – Ирина махнула рукой и подошла к калитке, и едва ее открыла, как Ольга испуганно вскрикнула – прямо на них несся огромный лохматый пес. – Наполеон, фу! – Ирина рассмеялась. – Да вы не бойтесь, он смирный!

Ольга с гулко бьющимся сердцем застыла на месте. «Все, с меня хватит, я уезжаю домой!» – и, чтобы не передумать, резко развернулась и пошла прочь.

– Вы куда? – крикнула ей вслед Ирина, и столько в ее голосе было отчаяния, что Ольга невольно остановилась. «Как же ей нужны деньги, бедняга!» – и Ольга повернула обратно.

– Я испугалась. – Ольга улыбнулась через силу, стараясь не смотреть Ирине в глаза. – Ну, показывайте мне свои хоромы.

Ирина мигом повеселела и, еще несколько минут порывшись в огромной хозяйственной сумке, все-таки извлекла на свет божий ключи. Немного повозилась с замками и открыла дверь. Первое, что почувствовала Ольга, переступая порог этого дома, – запах, затхлый запах сырости и бедности, характерный дух, который невозможно спутать ни с чем. Темный коридор заканчивался светлой и просторной кухней, в нее выходили две двери, причем на одной из них, металлической, был огромный навесной замок.

– Вот ваша комната. – Ирина указала на обычную дверь, выкрашенную в серый землистый цвет.

Ольга вошла в комнату и остановилась – первое впечатление было удручающим. Белые, оштукатуренные стены, темный деревянный пол и два окна с прозрачными занавесками. Кровать под покрывалом стояла в самом углу, рядом с ней – старомодный стол и шкаф с покосившимися дверцами антресоли. Но чем дальше Ольга разглядывала комнату, тем спокойней ста-

новилося у нее на душы. «Наверное, рано утром здесь очень солнечно», – почему-то решила она и улыбнулась. Ольга представила себе, как просыпается от солнечных лучей, которые наполняют комнату и играют на стене яркими бликами, как жмурится от солнечных зайчиков, прыгающих по ее лицу. Несмотря на явную бедность, в комнате было чисто и свежо и даже приятно пахло – то ли дешевыми духами, то ли дорогим освежителем воздуха. Ольга дотронулась рукой до стены и улыбнулась, ее пальцы оказались перепачканы белой известью. Это напомнило ей квартиру бабушки, у которой был почти такой же дом, выкрашенный изнутри белой краской. «А еще у бабашки на стенах висели нелепые картины, которые ей дарил какой-то непризнанный местный художник». Ольга подошла к окну и увидела, что оно выходит прямо на небольшую церковь, окруженную пока еще голыми деревьями. «Эта церковь очень похожа на ту картину, которая валяется у меня дома в коридоре. Вокруг церкви цвела сирень, и, когда ее рисовала, мне казалось, что я ее уже где-то видела. Быть может, именно здесь?» Ольга повернулась к Ирине, до сих пор стоящей молча в дверях:

– Я остаюсь, сколько я вам должна за месяц?

Ирина назвала сумму, и Ольгу она вполне устроила. Ольга решила заплатить за месяц, хотя и знала, что пробудет здесь всего-то семь дней. Просто ей было безумно жаль эту усталую, несчастную Ирину, работающую уборщицей в общественном туалете.

– А где ваш брат? – Ольга сняла сапоги и села на кровать, с наслаждением вытянув ноги.

– Он в другой комнате и беспокоить вас не будет. – Ирина скомкала разговор и ушла на кухню, а Ольга подумала, что надо будет спросить хозяйку, что за деревья окружают местную церковь. Уж не сирень ли?

Глава 4

Первую ночь в доме Ирины Ольга почти не спала, она сидела возле окна на жестком стуле с покосившимися ножками и думала, почему у нее все так плохо в жизни складывается. Снова и снова и снова вспоминала Андрея, их знакомство, первую встречу, первый поцелуй и первую ночь. Когда Ольга познакомилась с Андреем, она была замужем за Петром. Их брак нельзя было назвать счастливым, но и несчастным тоже. Скорее всего, они были самой обычной, как принято теперь называть, среднестатистической парой среднего возраста. Петр работал, вечерами, приходя домой, уныло валялся на диван и просматривал все подряд передачи по телеканалу «Спорт». Ольга готовила ужин, стирала, читала женские журналы и болтала с подругами по телефону. Обычная жизнь обычной семейной пары без особых запросов и претензий. Временами Ольге становилось так скучно, что хоть волком вой, потому что Петр, если честно, был самой посредственной личностью – серой, унылой, без огонька и задора. Когда Ольга выходила за него замуж, он казался ей вполне перспективным молодым человеком, серьезным и хорошо воспитанным. Петр выделялся на фоне своих незрелых и легкомысленных ровесников, казалось, что вот-вот, еще немного, и синяя птица удачи окажется в его руках. Но... как это часто бывает, жизнь внесла свои коррективы. Петр так и не взлетел, он еще некоторое время продолжал по инерции бежать, нелепо размахивая руками, а потом остановился окончательно и бесповоротно. Бизнесмен из Петра не получился, и теперь он протирал штаны на должности менеджера в третьесортной конторе. Руки у Петра тоже росли из пятой точки, он сам даже кран дома отремонтировать не мог, вечно сантехника вызывали. Как говорится в народе, Петр был ни рыба, ни мясо, и Ольга уже давно в душе называла себя «жена неудачника». Ее бесило такое отношение мужа к жизни. Лично ее не устраивала ни работа, ни квартира, ни сам муж, но, чтобы все это поменять, разом или хотя бы частично, не хватало ни сил, ни времени, ни желаний. Это в двадцать лет кажется, что все еще впереди, что все можно изменить и что жизнь не будет походить на серую рутину с кислым запахом отчаяния. Но чем старше становилась Ольга, тем сильнее она ощущала, что в какой-то момент все пошло не так, что-то сломалось, дорога жизни пошла не в ту сторону, и теперь окружающая реальность походит на «день сурка». Ольга в минуты такого отчаяния понимала, что Петра больше не любит, а живет с ним лишь по привычке, из-за боязни остаться одной. Иногда она пыталась бунтовать, что-то выговаривала Петру, пыталась обьяснить, но в результате ничего не менялось, и Ольга в конце концов просто перестала, по словам ее мужа, выпендриваться. В минуты серого уныния, когда ей начинало казаться, что в жизни уже ничего хорошего не будет, она садилась писать картины. Конечно, Ольга никогда искусству живописи не училась, она была дилетантом, но в ее работах было столько живых эмоций и оголенных чувств, что ее картины нравились людям. Ольга рисовала церкви, большие и маленькие, помпезные и покосившиеся от старости, они были то засыпаны снегом, то утопали в зелени листвы, то высились на фоне серого осеннего неба. Ольга рисовала картины темперой, специальной краской, которой обычно иконы пишут, а затем дарила их друзьям и знакомым, которые с радостью принимали ее работы. Петр же считал увлечение жены пустой блажью и относился к ее картинам как к туалетной бумаге – просто, незамысловато и безразлично.

А потом Ольга познакомилась с Андреем и в первый же вечер их знакомства поняла, что пропадает. Пропадает в его черных, бездонных глазах, в его тихом, сладком голосе, в его пушистых длинных ресницах. Да и сам Андрей не на шутку увлекся симпатичной молодой женщиной с грустными глазами. Их роман так быстро набирал обороты, что казался просто нереальным, сказочным и невозможным. Уже на третий день их знакомства Андрей пригласил Ольгу в кафе. Они сидели в полумраке небольшого уютного зала, пили кофе с коньяком и слушали живую музыку – в этот вечер в кафе играл саксофон.

– Оля. – Андрей держал ее за руку, и его глаза, его прекрасные черные глаза смотрели с любовью и нежностью. – Я ждал тебя всю жизнь. У меня широкая спина, и я хочу защитить тебя от всего плохого, я хочу быть рядом с тобой всегда.

Если бы Белинский сказал, что у Ольги красивые ноги или глаза, что она сексуальная или роскошная, да вообще любую банальность, которых Ольга за свою жизнь слышала огромное количество, романа бы не случилось. Ну, может быть, Ольга и изменила бы мужу, даже точно бы изменила, так как уже совершенно озверела и от душевного одиночества, и от отсутствия яркого секса, но не влюбилась бы в Белинского. Так, пару раз встретились бы и разбежались. Но Андрей каким-то удивительным образом нащупал в душе Ольги слабое место и сказал те самые, единственные слова, которые Ольга ждала всю жизнь: «У меня широкая спина, и я хочу защитить тебя от всего плохого...» И Ольга ему поверила. Поверила так, как в детстве верят в Деда Мороза или в Добрую Фею, Ольга поверила Белинскому так, как совершенно непозволительно верить в возрасте за тридцать красивым брюнетам с пронзительным взглядом.

Ольга просто сошла с ума от любви, таяла от счастья, от такого огромного и большого счастья, которое казалось ей просто невыносимым. Она в этот же вечер, сразу же после кафе, сказала Петру, что влюбилась и уходит от него к другому мужчине. Петр кричал, ругался, потом плакал, умолял Ольгу одуматься, говорил, что это ошибка и что Белинский ее бросит, но Ольга лишь тихо улыбалась своим мыслям. Она-то точно знала, что они с Андреем созданы друг для друга, и ничего не замечала вокруг себя – ни убитого горем мужа, ни подруг, которые крутили пальцем у виска. Ни-че-го, кроме Андрея. Белинский каким-то невозможным образом стал для Ольги центром Вселенной, смыслом жизни и просто... воздухом. Просыпаясь ночами, Ольга смотрела на спящего рядом Андрея и тихо гладила его лицо тонкими пальчиками. Ей казалось, что Андрей – это самое совершенное создание в мире, что он похож на спящего ангела, который спустился на землю. Ольга благодарила Бога за их встречу и тихо умирала от ревности – она ревновала Белинского ко всему живому, ей хотелось, чтобы он был ее, только ее и ничей больше. Ольга подала на развод, Андрей оплатил услуги адвоката, они уже начали готовиться к свадьбе, когда грянул гром...

Ольга очнулась от тяжелых мыслей и поднялась со стула. В доме было тихо, Ирина наверняка спала, закрывшись на все засовы в своей комнате со странным замком. Ольга немного побродила взад-вперед и снова оказалась перед окном, из которого открывался прекрасный вид на церковь. Ночью эту небольшую церквушку освещал всего лишь один фонарь у входа, и полумрак делал ее еще более загадочной и таинственной.

Ольга положила голову на руки и закрыла глаза.

Когда она ушла к Андрею, Петр сходил с ума. Так неожиданно и внезапно потерять жену, к которой привык и которую уже считал предметом домашнего интерьера, было трудно. Петр поджидал Ольгу вечерами возле работы, дарил цветы, выслеживал Андрея и провоцировал на драку. Короче, мексиканские страсти двух самцов, которые не могут поделить одну самочку. Ольга же не обращала внимания на страдания мужа, была настолько поглощена отношениями с Андреем, что остальной мир для нее перестал существовать. И тогда Петр, быть может, от отчаяния, а быть может, и от слабости, выпил приличную горсть снотворных таблеток, чтобы покончить жизнь самоубийством. Его, конечно, откачали в городской больнице, промыли желудок и строго-настрога наказали впредь так не делать, если, конечно, он не желает все оставшиеся дни жизни провести в инвалидной коляске. Но Ольга после этого случая словно очнулась, почувствовала себя виноватой перед мужем, пыталась найти какие-то слова, чтобы утешить Петра, но... лишь наткнулась на стену непонимания со стороны Андрея. Спустя всего два месяца их страстные отношения стали рушиться прямо на глазах. От феерической любви и бессонных ночей не осталось и следа, Андрей стал холодным и отчужденным, он все чаще и чаще пропадал вечерами в гараже, а на все выходные уезжал к друзьям. Ольга чувствовала, что она стала слишком навязчива, что уделяет Андрею слишком много внимания, слишком его

любит, но страх потерять смысл жизни – любовь Андрея – заставлял Ольгу совершать ужасные поступки. В нее словно вселился злой демон – она постоянно плакала, закатывала Белинскому безобразные истерики, просто кричала от боли: «Почему ты меня не любишь, как раньше?» Андрей уклонялся от ответа, постоянно где-то пропадал, стал отключать телефон, а Ольга с маниакальной настойчивостью звонила ему по сто раз в день. «Андрей! Андрей! Андрей! Я его теряю!» Ольга похудела, осунулась и все больше и больше походила на душевнобольную. А ведь так и было на самом деле – Ольгина душа медленно, но верно умирала от боли. Ольга чувствовала, что Андрей скоро уйдет, и это ощущение неминуемого конца сводило ее с ума. Раньше Ольга никогда не понимала женщин, которые валяются в ногах у мужчин, закатывают истерики или вскрывают себе вены, чтобы вернуть любимого. Прежде Ольга действительно их не понимала, а сейчас и сама была на грани такого поступка. «Наверное, я никого по-настоящему не любила, – Ольга посмотрела на часы, было полтретьего ночи, и вздохнула, – а теперь люблю. И мне плевать на гордость, потому что я знаю, что легко быть гордой, когда не любишь. А когда любишь, быть гордой чертовски трудно».

Ольга поднялась со стула, потянулась, пытаясь размять шею и плечи, и снова тяжело вздохнула. Она сама уже устала от своей любви к Белинскому и, будь это было возможно, давно бы успокоилась и перестала так терзаться. Чтобы хоть немного отвлечься от тяжелых дум, которые не давали ей покоя, Ольга прошлась по комнате. На одном подоконнике она обнаружила небольшую коробку, прикрытую сверху кружевной салфеткой. В коробке оказалась собственность Ирины – небольшое зеркальце в некогда позолоченной оправе; массажная щетка; флакон духов со стертым от давности названием; розовый лак для ногтей и парочка дорогих презервативов класса люкс. Ольга присвистнула, она даже не поняла, чему удивилась больше – дорогим презервативам или лаку для ногтей у женщины, работающей уборщицей в привокзальном туалете. «Похоже, даже у Ирины, – Ольга крутила в руках презервативы, – даже у Ирины есть личная жизнь. Она есть у всех, но только не у меня, у меня сплошные проблемы и неприятности». Ольга положила все обратно и накрыла коробку салфеткой. Было ясно, что раньше эта комната принадлежала Ирине, но, видимо, проблемы с деньгами толкнули ее на то, чтобы переселиться в комнату к брату-инвалиду.

«Петр меня даже не ищет, – внезапно вспомнила Ольга, – от него до сих пор нет ни одного звонка». То, что ее не потерял Андрей, Ольгу не удивило – в последнее время она ему всегда звонила сама. Ольга с грустью констатировала факт, что Петр ее тоже не любит. «Тоже больше не любит, – усмехнулась Ольга, – я не нужна Андрею и не нужна Петру. Смешно! Им обоим на меня плевать, а ведь кажется, что еще совсем недавно они даже дрались из-за меня не на жизнь, а на смерть».

Ольга отошла от подоконника и легла на кровать. «Как так получилось, что я осталась совсем одна?» – уже, наверное, в сотый раз спрашивала она себя и не находила ответа. Ольга очень боялась одиночества: «Когда рядом нет любимого мужчины, зачем вообще жить? Для кого?»

Странный шум за дверью заставил Ольгу вздрогнуть и отвлечься от своих невеселых воспоминаний. «Что там такое?» Ольга поднялась с кровати и тихонько подошла к двери. Приложила ухо к щелочке между дверью и косяком, прислушалась. Из комнаты Ирины послышался негромкий разговор, затем какая-то возня и снова этот странный звук, который так напугал Ольгу. Казалось, Ирина таскает по комнате мешок с картофелем, словно не зная, куда его поставить. Пронзительно зазвонил сотовый телефон, Ольга вздрогнула.

– Алло? – почему-то шепотом ответила она, так и не посмотрев, от кого этот звонок, но все-таки надеясь, что это, о чудо, Белинский. Но чуда не произошло, Дед Мороз оказался переодетым соседом, а звонил Петр.

– Ты где? – заорал муж, и Ольга поняла, что больше не хочет продолжать этот разговор. Она выключила сотовый телефон, легла на кровать и попыталась заснуть.

Глава 5

Ольга проснулась и еще долго лежала на спине, не открывая глаз. Она проснулась словно от толчка, с сильно бьющимся сердцем, и на душе было так тошно, что впору прыгать головой вниз с обрыва. Ольга знала такие пробуждения, когда сознание еще наполовину спит, а душа уже проснулась и воет от боли. Такие пробуждения были самые отвратительные. Ольга перевернулась лицом к стене и укрылась одеялом с головой.

«Буду лежать так, пока не сдохну», – решила она и замерла.

– Ольга! Ольга! – В дверь осторожно постучали, и Ольга поморщилась: «Что Ирине от меня надо?»

– Да! – отозвалась она и встала с кровати. – Что такое?

– Я вам воды согрела, – тотчас отозвалась из-за двери Ирина. – На кухне в кастрюле.

– Спасибо. – Ольга открыла дверь и встретилась лицом к лицу с хозяйкой квартиры. – Вы на работу уходите?

– Да. – Ирина улыбнулась. И хотя выглядела она изнеможенной и измученной и черные круги залегли под ее глазами, пыталась изобразить видимость хорошего настроения. – Мне пора, а вы хозяйничайте здесь сами. Умойтесь, завтрак можете приготовить, кастрюльки в ящике под мойкой.

В ответ Ольга только кивнула и вернулась в свою комнату, плотно закрыв за собой дверь.

Ольга уже давно хотела в туалет, и сейчас это желание стало просто невыносимым. Пришлось быстро переодеться, «чай, не май месяц», в джинсы и свитер и бегом мчаться на улицу. Деревянный туалет притулился в самом дальнем углу двора, за баней, и Ольга едва успела снять джинсы. «В следующий раз нельзя столько терпеть. – Ольга натянула джинсы и вышла из туалета. – Это тебе не город, здесь еще бежать надо». Ольга поежилась: «Однако холодно!» – и пожалела, что не накинула куртку. Она осмотрелась, вспомнила напугавшего ее вчера пса и сразу же, панически оглядываясь, попятилась к дому. Однако во дворе было тихо, Наполеон куда-то исчез, и Ольга решила, что предусмотрительная Ирина заперла псину, чтобы не пугал нервную квартирантку.

Двор у Ирины был небольшой – одной стороной он выходил на улицу, а другой примыкал к территории церкви, огороженной черной кованой металлической решеткой. Ольга обошла дом, но ни собачьей будки, ни самой собаки не обнаружила. «Странно, – отметила Ольга это, и еще было странно, что окна второй комнаты были занавешены плотными шторами, не пропускающими свет. – Странная эта Ирина, честное слово. Как ее брат там лежит целыми днями, даже света солнечного не видя». Но потом Ольга решила, что это не ее дело и что она не из Армии спасения и у нее своих проблем выше крыши, чтобы еще лезть в чужие.

Ольга вернулась в дом и, воспользовавшись Ирининым советом, взяла с плиты кастрюлю с горячей водой и вымыла голову, забрызгав при этом всю кухню. Просушив волосы феном, который привезла с собой, Ольга решила позавтракать, а заодно и подумать о своей дальнейшей жизни. Она поставила чайник на огонь, а сама пошла в комнату. У нее в сумке еще оставались пакетики с чаем и парочка конфет. Ольга заварила чай и огляделась. Да, кухонька была небольшая, но по сравнению с комнатами заметно выигрывала и размерами и внутренним убранством. Действительно, Ирина не лгала, когда сказала, что у нее есть все для нормального существования – холодильник, плита и даже турочка для варки кофе, которую Ольга разглядела на подоконнике. А еще под потолком висели колготки с большими круглыми луковичками и несколько сухих красных перцев на бельевой веревке. Ольга закончила завтрак, вымыла за собой чашку и решила немного прогуляться – в окно светило солнце, и жизнь уже не казалось такой кошмарной, как сразу после пробуждения. О жизни думать больше не хотелось, чего о ней думать, если все идет через одно место?

Глава 6

Городок выглядел довольно уютно и привлекательно, даже несмотря на весеннюю распутицу. Небольшие дома, в основном пятиэтажки, обычно мрачные и облезлые, здесь были выкрашены в приятные светлые тона, поэтому задавали общий, оптимистичный тон улицам. То и дело на пути Ольге попадались двухэтажные особняки, отреставрированные и чистенькие, в окружении пока еще голых кустарников и деревьев. Ольга брела наугад, сворачивая то направо, то налево, и, в конце концов, ушла очень далеко от дома Ирины. «Я даже название улицы не посмотрела». Ольга поняла, что не знает, как вернуться к дому Ирины, но не запаниковала: «Погуляю еще, а потом буду искать дорогу назад. В конце-то концов спрошу прохожих, здесь не Москва, не заблужусь».

Неожиданно дорогу Ольге преградила огромная худая собака и оскалила зубы.

– Ты чего? – ласково прошептала Ольга и даже улыбнулась псине. – Ты чего, я тебя не обижу. Иди ко мне, я тебя поглажу, бедная...

Ольга полезла в сумку, чтобы посмотреть, не осталось ли у нее печенья, когда собака утробно зарычала. Девушка попятилась, оступилась и едва не упала прямо в лужу, нелепо замачала руками. Собака бросилась на Ольгу и цапнула зубами за ногу.

– Ты чего? – От обиды Ольга чуть не плакала. – Я же тебя покормить хотела, глупая!

– Нельзя! Пошел прочь! – Ольга услышала громкий голос, почти крик. Она оглянулась и увидела рядом с собой невысокого, коренастого мужчину, с бородой, который палкой отгонял напавшую на нее собаку.

– Спасибо. – У Ольги дрожал голос, и, как ни крепилась, она все-таки заплакала.

– Испугалась или укусил? – Мужчина сочувственно похлопал Ольгу по плечу.

– И испугалась, и укусил. – Ольга показала ему ногу, по которой струилась кровь.

– Вот зараза. – Мужчина громко хмыкнул. – Ты знаешь, где больница? Тебе бы рану обработать надо.

– Да ничего я не знаю. – Ольга размазала слезы по щекам. – Я всего второй день в городе.

– Ну, пошли тогда. – Мужчина потянул ее за руку. – Вон моя машина, довезу.

Ольга была в таком ужасном состоянии, ей было так плохо, что она, не думая о возможной опасности, похромала следом за незнакомцем. В выдавшую виды «Волгу» Ольга забралась, уже находясь на грани обморока, – нога страшно болела, кружилась голова и даже подташнивало. Мужчина молча сел за руль и, больше не говоря ни слова, поехал в неизвестном Ольге направлении.

– Выходи. – Он остановил машину возле неприметного здания с серой вывеской «Городская больница г. Углы».

– Спасибо, – заплетаящимся языком произнесла Ольга и вышла из автомобиля. «Волга» тотчас уехала прочь, а Ольга, пошатываясь, забрела внутрь здания.

– Мне нужна помощь, – обратилась она к мрачной молодой девушке, сидевшей за грязным стеклом, на котором была приклеена скотчем табличка «Регистратура».

– Полис с собой? – спросила девушка, даже не поднимая головы на Ольгу.

– С собой нет, меня собака укусила, – Ольга старалась сохранить остатки самообладания, – я же не знала, что обращусь за медицинской помощью, и не взяла с собой полис.

– Тогда вам придется вернуться домой, взять документ и только после этого прийти к нам, – безразличным тоном произнесла девушка, даже не поднимая глаза на Ольгу.

– Да вы сдурели? – громко охнула Ольга. – Да я... да у меня кровь ручьем...

– Женщина, – девица так и не подняла на нее глаза, – закон один для всех, нужен полис.

– Да пошла ты... – Ольга махнула рукой и вышла из больницы на улицу. Истерика подобралась к ней совсем близко и, схватив сотовый телефон, она набрала номер Андрея. –

Андрюша, – Ольга захлебывалась слезами, – меня укусила собака, а лечить не хотят, потому что нет полиса, что мне делать?

Андрей, как всегда, спокойно и без удивления выслушал Ольгину истерику и, когда она перестал голосить, спросил:

– А ты вообще где сейчас?

– Я в Углах, это город такой, в Подмосковье.

– Опа! – Андрей все-таки удивился. – А что ты там делаешь?

– Я? – Ольга замешкалась, не зная, что ответить. – Я? Не знаю...

– Хорошо. – Андрей рассмеялся в трубку. – Ты в своем репертуаре! Я сейчас в Москве, в командировке, могу сегодня вечером приехать к тебе, только адрес скажи.

– Да я и адреса-то толком не знаю. – У Ольги снова появилась надежда, что они помириятся, а при одной только мысли о том, что сегодня вечером увидит Белинского, Ольга сразу же забыла и про собаку, и про укус, и про все на свете. Андрей – вот что было главным. – Ты мне позвони часа через два, я скажу адрес.

– Хорошо, – повторил Андрей, – а ты сейчас иди прямо к заведующей этой больницей и скажи, что если они не окажут тебе первую медицинскую помощь, то завтра я приведу к ней работника прокуратуры, который займется ей лично. Поняла? А я слов на ветер не бросаю, ты же знаешь.

– Знаю. – Ольга летала в облаках. «Андрей сегодня вечером приедет ко мне! Значит, он меня любит и осознал, как был не прав! Мы снова будем вместе!» Андрей, она знала, слов на ветер не бросал, как и подобает следователю, работающему в прокуратуре.

– Вот то-то же! – добавил Андрей и прервал разговор.

Ольга вытерла слезы и уверенно вернулась в больницу, больше ни минуты не сомневаясь в том, что ей сейчас действительно окажут помощь. Андрей всегда давал ей уверенность в собственных силах, рядом с Андреем Ольга могла все. Кабинет заведующей располагался на втором этаже, направо от лестницы. Ольга решительно открыла дверь с табличкой «Иванова О. Д., заведующая», и уже через пятнадцать минут рана была перевязана и сделаны все необходимые в таких случаях уколы.

Глава 7

Воодушевленная предстоящей встречей с Андреем, Ольга без проблем нашла дорогу к дому Ирины и теперь пребывала в прекрасном расположении духа, даже несмотря на распухшую ногу и сильную боль. Она порхала по своей комнате, представляя себе, что скоро увидит Андрея, его улыбку, его взгляд и почувствует большие сильные руки. Андрей был действительно очень красивым мужчиной, даже не просто красивым, а божественно красивым. Высокий широкоплечий брюнет, с волнистыми волосами, чувственными губами и таким взглядом пронзительных черных глаз, что могли сразить наповал любую женщину. Кроме того, Андрей был несомненно умен, обладал отличным чувством юмора и дикой, просто магнетической сексуальностью. Ради него женщины были готовы на все, они бросали ради него мужей, детей, а вот сам Андрей до сих пор так ни разу и не женился. Видимо, он все еще пребывал в стадии поиска единственной. Ольга очень надеялась, что этой единственной будет она. Андрей не только познакомил ее со своей мамой, что, несомненно, говорило о серьезном отношении, но и в свое время сделал ей предложение руки и сердца. Да и к тому же они жили вместе целых два месяца, пока Ольга сама от него не ушла, не выдержав постоянных ссор. Ольга подкрасила ресницы, губы и позвонила Андрею, не дожидаясь звонка от него. Ольга всегда звонила первой, потому что звонка Андрея можно было ждать до бесконечности.

– Андрюша, – Ольга прямо-таки щебетала в трубку, – ты где?

– Я как раз подъезжаю к твоим Углам, диктуй адрес.

Разговору мешал какой-то посторонний шум, Андрей мчался по дороге на своем крутом автомобиле. Он даже машину водил так, как нравилось женщинам, – лихо, смело, на дикой скорости обгоняя всех неудачников, плетущихся по дороге. Ольга продиктовала Андрею адрес и легла на кровать, больше не в силах скрыть своего волнения. «Он придет, мы помиримся и будем вместе, – размышляла она, закрыв глаза, – Андрей заберет меня с собой, и мы снова будем жить с ним вместе. Как хорошо, что я ушла от Петра, теперь мне ничего не мешает быть рядом с любимым мужчиной».

– Ольга! – В дверь осторожно постучалась Ирина. – Вы дома?

Ольга нехотя поднялась с кровати и открыла дверь.

– Да, я дома.

Ирина выглядела еще более усталой и изнуренной, чем даже день тому назад, когда они познакомились на вокзале.

– Я сегодня уеду, вы останетесь дома одна, не считая моего брата, но он лежачий, впрочем, я вам уже все объясняла. – Ирина поправила на впалой груди дешевую китайскую куртку. – Закройте, пожалуйста, дверь на замок и никуда не выходите. Писайте в ведро, если что, хорошо?

– Отлично. – Ольга обрадовалась тому, что, когда к ней приедет Андрей, никого больше в доме не будет. – Я так и сделаю, вы не волнуйтесь. А собака где? Я Наполеона что-то сегодня весь день не видела.

– Я его с собой брала и сейчас возьму, – улыбнулась Ирина и быстро ушла.

А Ольга вернулась к себе в комнату и принялась бродить взад-вперед, наматывая круги в ожидании Андрея. Когда возле дома Ирины остановился автомобиль, Ольга скорее даже почувствовала, чем поняла, что это приехал Андрюша. Она вылетела к нему навстречу и кинулась на шею.

– Я так рада тебя видеть! – Ольга поцеловала мужчину в небритую щеку.

– Я тоже очень рад тебя видеть, малыш. – Андрей поцеловал Ольгу в губы. – Ты прекрасно выглядишь.

– Пойдем в дом. – Ольга потянула Андрея в свою комнату и закрыла за собой дверь. – Вот здесь я живу вторые сутки. – Она обвела рукой вокруг себя. – Как тебе?

– Неплохо, – ухмыльнулся Андрей, плюхаясь на кровать. – Ну и что ты здесь делаешь?

– Я? – Ольга рассмеялась, она была так счастлива, словно у нее выросли крылья. – Я? Тебя жду.

– Ну, это понятно. – Андрей ухмыльнулся. – Ты ждешь меня всю жизнь, я к этому уже привык, но что ты делаешь в этом захолустье? Представляешь, я в командировке, на своей машине, а ты мне неожиданно звонишь и сообщаем, что находишься совсем недалеко от меня. Чудеса.

– Я ушла от Петра.

Ольга подошла к кровати, на которой сидел Андрей, и опустилась перед ним на колени. Вот так, рядом, у его ног, как верная собака, она могла сидеть часами, наслаждаясь близостью любимого человека и его теплом. Андрей осторожно погладил Ольгины волосы, а затем притянул ее к себе. Резко. Рывком, так, как нравилось Ольге. Андрей был грубоват в сексе, и это заводило Ольгу еще больше. Она не признавалась даже самой себе, как безумно нравилось ей все то, что Андрей вытворял с ней в постели. Вот и сейчас Андрей довольно грубо толкнул Ольгу на кровать, резким движением стянул с нее джинсы и трусики, резко раздвинул Ольге ноги и стал ее целовать так, словно не мог жить без нее все это время. Затем легко, словно пушинку, перевернул Ольгу на живот и вошел в нее сзади. Они занимались любовью так долго, что Ольга потеряла счет времени. Она была на седьмом небе от блаженства, она не просто получала сексуальное удовлетворение, но еще и наслаждалась любовью. Ближе к полуночи Андрей уснул, крепко прижимая к себе счастливую и совершенно обессиленную Ольгу. Вот она никак не могла заснуть. Лежала на плече у Андрея и вдыхала запах его тела, словно это был аромат самых прекрасных духов на свете. «Мы поженимся, – Ольга теперь была в этом почти уверена, – Андрей так меня любит, что мы, конечно, будем вместе. У нас такая красивая история любви, что она просто обязана перерасти в свадьбу. Наверное, мы с Андреем даже повенчаемся, как и хотели это сделать раньше. А потом я рожу ему сына и...» Дальше Ольга думать не могла, потому что ее сердце было готово выпрыгнуть из груди от счастья. Незаметно для себя Ольга уснула, а когда проснулась, увидела, что кровать пуста и Андрея рядом нет. Она подскочила словно ошпаренная и вылетела из комнаты в чем мать родила, совершенно ничего не соображая от ужаса. Андрей был в коридоре, он обувался.

– Ты куда? – прошептала Ольга, у нее внезапно пропал голос.

– Милая, мне пора. – Андрей тепло улыбнулся ей в ответ. – Накинь что-нибудь на себя, простынешь.

– Как пора? – Ольга спросонья ничего не понимала. Ее била дрожь, то ли от холода, то ли от страха. – Куда?

– Домой. – Андрей надел ботинки и уже был готов уйти. – Мне возвращаться пора, я тебя будить не хотел.

– Как возвращаться? – Ольга подбежала к нему, схватила его за руку. – А я?

– Ты? – Андрей удивленно пожал плечами. – А при чем здесь ты?

– Ну, разве мы не будем теперь вместе? – Ольга от ужаса готова была разреваться, она не понимала, что происходит, и надеялась, что Андрей просто зло ее разыгрывает.

Тем временем мужчина провел по Ольгиной голой груди рукой, сдвинул ей сосок пальцами и порывисто прижал к себе, впиваясь губами в ее губы. Ольга задрожала еще сильнее, и тогда Андрей расстегнул брюки и снова овладел Ольгой, прямо в коридоре, прижав ее спиной к стене. Они занимались любовью так страстно и неистово, словно хотели разорвать друг друга на части.

Через некоторое время Андрей, тяжело дыша, прижался лбом к холодной стене, попросил Ольгу принести ему воды. На ватных ногах она прошла в комнату, накинула на себя халатик

и вернулась к Андрею с бутылкой питьевой воды, которую купила накануне вечером. Андрей все еще тяжело дышал, так и не восстановив дыхание после бурного секса.

– Ну, мне пора. – Когда Андрей смог говорить, он первым делом привел в порядок свою одежду. – Спасибо, это было круто.

– Ты уезжаешь без меня? – Ольга не могла поверить в происходящее.

– Конечно, – Андрей рассмеялся, – а как иначе?

– Но ведь я люблю тебя. – Ольга схватила его за руку. – Ты не можешь так поступить со мной, просто не можешь!

– Ольга, ну прекрати. – Андрей поморщился, словно от зубной боли. – Ты взрослая женщина, а ведешь себя словно малолетка сопливая. Ты должна понимать, что у нас нет будущего. Неужели не понимаешь?

– Не понимаю, – Ольга медленно умирала прямо у него на глазах, – я ведь люблю тебя и всегда любила. Я снова ушла от Петра, что мешает нам быть вместе?

– Но я больше тебя не люблю. – Андрей оторвал от себя ее руку. – Все прошло. Ты просто меня заводишь, но не больше.

– Я тебе не верю. – Ольга в ужасе заглядывала Андрею в глаза. – Это неправда.

– Это правда. – Андрей нетерпеливо посмотрел на часы и вздохнул. – Оля, это правда, я не люблю тебя. И мне действительно пора – еще ехать почти сутки.

– Я не пушу тебя! – Ольга метнулась к двери и заслонила ее своим телом. – Я умру без тебя, понимаешь?

– Понимаю. – Андрей спокойно оттолкнул ее в сторону и вышел на улицу.

Ольга, не помня себя от горя, бросилась следом, в одном халатике, накинутом на голое тело, босиком она ступала на рыхлый снег, но не ощущала холода. Андрей сел в машину, завел двигатель и, пока автомобиль прогрелся, закурил. Ольга ухватила за дверцу и закричала:

– Не уезжай, не надо! Прошу!

Ольга поскользнулась и упала прямо лицом в грязь. Она хотела удержать Андрея любой ценой. Тем временем Белинский нажал на газ, и автомобиль, ловко маневрируя, выехал со двора на улицу. Ольга поползла за ним следом, не в силах подняться на ноги. Халатик распахнулся, и ее голое тело касалось грязного мартовского снега.

– Не уезжай! – закричала Ольга так, что у нее, казалось, душа разорвалась в клочья. – Не уезжай!

Автомобиль Андрея выехал на улицу и мгновенно скрылся из вида. Захлебываясь слезами, Ольга поднялась и, шатаясь, вернулась в дом. Она действительно не ощущала ни холода, ни сырости, ни физической боли от падения; бинт на ноге намок, и теперь сквозь него сочилась кровь. Ольга словно умерла несколько минут назад, и на этот раз умерла окончательно. Запахнув перепачканный халатик, Ольга ту же затянула поясок и остановилась посередине кухни. Ее мысли были где-то далеко, а душа вопила от такой сильной боли, о существовании которой Ольга раньше и не догадывалась. Еще плохо соображая, что собирается сделать, она развязала халатик, взяла поясок в руки и заозиралась в поисках какого-нибудь крюка. Решив, что крючок, на котором висел в кухне светильник, вполне подходит для такого случая, Ольга схватила табурет и проворно на него вскарабкалась. Она уже ничего не соображала, хотела лишь одного – чтобы эта невыносимая душевная боль прекратилась раз и навсегда. Ольга сделала петлю, свободным концом привязала поясок к крючку, а петлю накинула себе на шею. Не медля больше ни минуты, Ольга шагнула с табуретки в бездну...

Глава 8

Было не больно и не страшно, Ольга ощутила под ногами пустоту, а потом резко полетела вниз и упала на что-то мягкое и живое. Еще мгновение она летела дальше, словно продолжая падать в бездонную яму.

– Ну, хватит уже с ума сходить, – услышала Ольга мягкий мужской голос и открыла глаза. Она лежала на полу в кухне, а рядом с ней стоял мужчина, с трудом удерживая равновесие при помощи костылей. – Ты живая?

– Живая. – Ольга даже не удивилась, лишь машинально запахнула полы халатика, да попыталась сесть. В голове у нее сильно шумело, а потом Ольгу вырвало прямо на пол.

– Разве можно так убиваться? – Мужчина был молодым, если даже не сказать – юным, но страшно худым и обросшим.

– А ты кто? – Ольге все-таки удалось сесть, и теперь она подпирала спиной стену.

– Я? Я живу здесь. – Мужчина со стоном опустился на табурет, с которого Ольга так лихо прыгнула пару секунд назад. – Я брат Иркин.

– Брат? – Ольга все еще плохо соображала, ей было дурно, кружилась голова. – Ты откуда взялся? Ты же лежачий?

– Это она своим хахалям говорит, что я лежачий и мешать им не буду. – Парень ухмыльнулся: – Я иногда и постоять могу, сама видишь!

Ольга промолчала. Она совершенно ничего не соображала, но постепенно до нее дошло, что она едва не совершила самоубийство.

– Иди к себе в комнату, – парень, опираясь на костыли, встал, – только пол за собой помой, мне не согнуться так, а Ирке знать незачем, что ты тут вытворяла.

И он медленно, очень медленно, ушел из кухни. Ольга продолжала сидеть на полу, не в силах пошевелиться. Она не верила в то, что произошло, ее сознание просто отказывалось воспринимать существующую реальность. «Он уехал. – Ольга равнодушно разглядывала перепачканные грязью руки. – Он уехал и сказал, что меня не любит». Она подтянула колени к подбородку, обхватила их руками и закрыла глаза. «Как мне теперь жить с этим?»

– Все еще здесь? – Парень шумно дышал, было видно, что передвижение по кухне ему дается с трудом. – Давай тогда знакомиться, что ли. Меня Саша зовут.

Ольга приоткрыла глаза и тотчас их со стоном закрыла: «Ну почему все ко мне пристают? Что всем от меня надо?»

Саша тем временем попытался наклониться, чтобы подтереть тряпкой пол, но упал, сильно напугав Ольгу. Она вскочила и бросилась к лежащему мужчине. Костыли разлетелись в разные стороны, голова Саша была неестественно вывернута, а руки подогнуты под тело.

– Ты что? – Ольга схватила Сашу под мышки и попыталась поднять на ноги. – Ты живой?

– Живой, живой. – Парень тяжело дышал, но при этом продолжал улыбаться. – А ты живая?

Ольга молча помогла Саше сесть на табурет, затем подняла и протянула ему костыли, а потом взяла тряпку и вытерла за собой пол. Парень с удовольствием наблюдал за Ольгой, улыбаясь своим мыслям.

– Но почему мне Ирина сказала, что ты лежачий? Я же не мужчина! – Ольга прополоскала тряпку в ведре с водой и расправила ее сушиться у порога. – Она тебя прячет, что ли?

– У каждого свои причуды. – Саша улыбнулся. – Ирка меня особо не афиширует, понимает, что замуж выйти со мной ей точно не светит, вон даже замок на дверь повесила, чтобы я ее от гостей не отвлекал. А ты вон из-за мужика в петлю полезла, тоже с прибабахами, смотрю.

Ольга даже замерла на месте:

– А ты откуда знаешь? Видел все?

– Нет, не все, – парень мгновенно стал серьезным, – но и того, что я слышал, вполне достаточно, чтобы сделать правильный вывод.

Ольга дернулась:

– А это не твое дело, понял?

– Конечно, не мое, – миролюбиво согласился Саша, – но, если бы я вовремя не подрос, ты бы уже со мной сейчас не разговаривала.

– А я тебя не просила меня спасать, – огрызнулась Ольга и пошла к себе в комнату.

– Ты Ирке не говори, что меня видела, – попросил Саша, – а то она меня совсем со свету сживет.

Ольга ничего не ответила, лишь кивнула, закрыла за собой дверь и легла на кровать. Подушка все еще хранила запах Андрея, и Ольга нервно перевернула ее на другую сторону. «Наверное, я слишком на него давила, не надо было так на него вешаться. Андрей сложный человек, но он меня любит, просто боится своих чувств. Он холостяк, ему тяжело смириться с мыслью о том, что кто-то постоянно будет находиться с ним рядом. Все еще у нас может быть, вот только пройдет время, и мы...» Ольгины размышления прервал осторожный стук в дверь.

– Эй, ты спишь?

– Нет. – Ольга открыла глаза и приподнялась на кровати.

– Это я. – Саша протиснулся в дверь, двигая перед собой прозрачный пластиковый столик на колесиках. – Вот, поешь, а то ты выглядела такой убитой, что я переживаю.

Ольга посмотрела на столик и не смогла сдержать улыбку – на старой тарелке с отбитым краем лежало сморщенное яблоко, банан и горсть карамелек без обертки. Рядом стоял граненый стакан с темной жидкостью, напоминающей чай.

– Спасибо. – Ольга взяла яблоко и откусила. – Присаживайся, поешь вместе со мной.

– А ты так и не сказала мне свое имя. – Саша опустил рядом на кровать.

– Оля.

– Красивое имя, ты тоже красивая. – Саша вздохнул и минуту помолчал. – Ты его так любишь, да?

– Я? – Ольга опешила. – Ну не знаю даже...

1. – А меня девушка бросила, сразу же после диагноза. – Саша произнес это так просто, даже с удовольствием, что Ольга поперхнулась. – Когда узнала, чем я болею, взяла и ушла. И ни разу не появилась за эти полгода. Я ее не виню, зачем ей калека? Она молодая и красивая, вот как ты, к чему ей уродец?

– А что с тобой? – Ольга чувствовала себя неловко от такого внезапного откровения.

– Рассеянный склероз, – Саша усмехнулся, – раз и все, труба. Никто ничего объяснить не может, но с каждым днем мне все хуже и хуже. Да ты и сама видишь.

– Мне жаль – Ольга совсем растерялась. – Спасибо тебе за заботу и все такое, но...

– Я понял. – Саша тяжело поднялся с кровати. – Я пойду.

Ковыляя и неестественно выгибая спину, Саша вышел из комнаты. Ольга закрыла глаза и откинулась на подушки: «Какой ужас, бедный парень, как это страшно, господи». Ее размышления прервал телефонный звонок. «Андрей!» Ольга замерла на месте: «Это Андрей». Но, взяв сотовый телефон в руки, с разочарованием увидела, что звонок от Петра.

– Алло? – ответила она вяло и почти шепотом.

– Возвращайся домой, пожалуйста. – Петр тоже говорил очень тихо. – И прости меня, я был не прав.

Ольга тяжело вздохнула и стала собирать вещи. Через полчаса она вышла из дома Ирины и отправилась на вокзал. Ольга шла не оглядываясь и поэтому не знала, что Саша, стоя у окна, провожает ее грустным взглядом.

Глава 9

Прошел месяц, Ольга взяла себя в руки и снова, даже с благодарностью, опустилась в плотный туман под названием «реальность». Дома она старалась как можно реже сталкиваться с Петром, молчала в ответ на его колкости. Сегодня она проснулась раньше будильника и поморщилась, ее подташнивало, кружилась голова. «Наверное, снова давление». Ольга села на постели и обхватила голову руками. Спала Ольга одна, в своей комнате, так как запах Петра она уже давно не выносила, и при одной только мысли о том, что когда-нибудь придется вернуться в постель к мужу, ей становилось плохо. Ольга, стараясь не шуметь, вышла из спальни, но ей не повезло, и в коридоре она столкнулась с Петром.

– Ты бледная! – Муж обнял Ольгу за плечи. – Что с тобой?

– Плохо. – Ольга вырвалась и забежала в ванную, где ее вырвало.

– Очень плохо? – Петр, кажется, всерьез обеспокоился. – Может быть, врача вызвать?

– Не надо, я же хроник. – Ольга умылась холодной водой. – Ты же знаешь, что у меня гастрит, наверное, вчера съела что-то не то.

– Сходи к врачу, – посоветовал муж и ушел на кухню.

«Сходи к врачу. – Ольга сидела на краешке ванны и бессмысленно водила пальцами по своей коленке. – Да боюсь я идти к врачу! Еще год назад у меня были плохие анализы и мне рекомендовали лечиться, но я этого не сделала. А сейчас боюсь идти, вдруг услышу что-то страшное?» Ольга поборолла очередной приступ тошноты. «Как такое могло случиться? Что со мной стало? Как Андрей сумел сломать меня? Зачем я ему верила? Верила ему, больше чем себе, дура...» Она еще раз умылась холодной водой и вышла, наконец, из ванной. Наложив макияж и облачившись в деловой костюм, Ольга отправилась на работу.

– Я люблю тебя! – Петр помахал жене на прощание рукой.

В офисе Ольге снова стало плохо. Она, пошатываясь, добрела до туалета, где ее вырвало. Через десять минут ей стало немного лучше, и она вышла на свежий воздух. «Похоже, как ни странно, все-таки придется идти к врачу. Как мне сейчас нужен Андрей! Мне с ним все было бы не страшно, но он же сказал, что любовь прошла». У Ольги снова больно сжалось сердце. До центра «ДНК-плюс» Ольга добралась за считанные минуты, сдала вещи в гардероб и заплатила за прием к специалисту. Молодой врач с интересом взглянул на красивую, бледную женщину и предложил ей раздеться.

– Сделайте УЗИ брюшной полости и сдайте анализ крови и мочи. – Врач нахмурился. – Через час мы поговорим более предметно.

У Ольги все поплыло перед глазами. «Неужели рак? Господи, неужели?» Она старалась побороть панику, но не находила себе места. «Будь рядом Андрей! Ну почему, почему...» Ольга смахнула слезы и взяла себя в руки: «Андрею плевать на тебя, девочка! Успокойся! Ему плевать и на тебя, и на твои проблемы. Он эгоист». Ольга сдала анализы и осталась ждать приговора в белом длинном коридоре медицинского центра. «У нас с тобой одно дыхание на двоих, – вспоминала она слова Андрея, – я никогда тебя не брошу, верь мне, малыш!»

– Юркова?

Услышав свою фамилию, Ольга вздрогнула:

– Это я...

– Пройдите в кабинет.

Ольга вошла и как подкошенная упала на стул.

– Вы беременны, – улыбнулся врач, – больше никаких патологий я не обнаружил.

Ольга сначала даже не поняла, что сказал этот молодой, симпатичный мужчина, сидящий напротив.

– Беременна? – Ольге показалось, что она ослышалась.

– Поздравляю вашего мужа. – Хирург протянул Ольге карточку. – Вам надо не ко мне, идите к гинекологу, становитесь на учет.

– Спасибо, – растерянно поблагодарила врача Ольга и вышла из кабинета. «Поздравляю вашего мужа!» Ольга рассмеялась: да они с Петром не занимались сексом уже месяца четыре.

– О господи! – Ольга схватилась за сердце. – Так ведь это ребенок Андрея.

Ольга вышла на улицу и пошла в церковь, в голове и в душе у нее царил хаос. «Это ребенок Андрея, я забеременела тогда, в Углах. Как это могло случиться? Почему именно сейчас, когда этот малыш не нужен ни мне, ни Андрею?» Ольга вспомнила, как еще недавно они с Андреем мечтали о малыше, о маленьком мальчике или девочке, с большими, как у мамы, глазами и с пронзительным, как у папы, взглядом. Тогда Бог им детей не дал.

«Что же мне делать? – Ольга так и не смогла заставить себя войти в церковь. – Аборт – это страшный грех! Убить ребенка от любимого человека?..» Ольга вздрогнула: «От любимого? – и ответила сама себе: – Не знаю, люблю ли я Андрея до сих пор». Ольга бродила по парку, сидела на скамейке.

«Что мне делать, Господи?!» Душа ее рвалась на части. «Я не смогу одна вырастить ребенка. Я совсем одна, мне некому помочь, что же делать?»

Ольга подняла полные слез глаза к небу, но ответа, конечно, там не увидела. Случайные прохожие обходили стороной странную женщину, которая выглядела словно душевно-больная. Ольга доплелась до работы и закрылась у себя в кабинете. «Может быть, позвонить Андрею?» Ольга налила себе полный стакан воды и в несколько глотков с наслаждением ее выпила. «Позвонить Андрею... – Ольга усмехнулась, – а зачем? Сказать ему, что у него может родиться ребенок? Сказать ему это и услышать ледяное: «Ребенок не мой, милочка!» И все-таки что же мне делать? Переспать с Петром и сказать ему, что забеременела? Да, а потом всю жизнь дрожать, что Петр догадается и убьет ее ребенка. А Петр убьет его, настолько велика его ненависть к Андрею. Вариант второй: все-таки позвонить Андрею и все ему рассказать. Но... снова унизиться? Зачем звонить человеку, которому ты пофиг? Который и знать не хочет, как ты живешь, с кем и на что. Вариант третий: вырастить ребенка одной».

Неожиданно на Ольгу нашло странное оцепенение, она расслабилась, обмякла и закрыла глаза. Всю оставшуюся часть рабочего дня она тупо смотрела на экран монитора, а вечером, едва вернувшись домой, спряталась в ванной.

– Тебе лучше? – Петр заглянул в ванную комнату. – Утром ты почти умирала.

– А ты очень хотел бы остаться вдовцом? – усмехнулась Ольга.

– Ты меня с кем-то путаешь, – скривился муж, – уж не с Андреем ли? Кстати, ты не знаешь, как он поживает?

– Понятия не имею. – Ольга отвела глаза. – Ты же знаешь, что мы с ним не общаемся.

– Знаю, – самодовольно поморщился Петр, – этот петух, наверное, обаял очередную бабу и живет в свое удовольствие.

– Наверное, – вздохнула Ольга. – Петр, зачем ты вспоминаешь его к месту и не к месту? Я ушла от Андрея, зачем копать в дерьме?

– Потому что я его ненавижу! Этот ублюдок унизил меня!

Ольга с ужасом наблюдала за тем, как Петр впадает в свою фирменную истерику. Лицо налилось кровью, он выкатил глаза и, жутко улыбаясь, шипящим голосом продолжил:

– Твой Андрей – петух! Самодовольный болван, который не видит ничего кроме собственного носа. Мне стыдно, мне стыдно, что ты связалась с таким низким типом. Он же просто урод, мразь и тварь!

– Так позвони и скажи это ему! – Ольга устало выдохнула. – Почему ты выговариваешь мне?

– Ну ты же спала с ним! Ты даже собиралась за него замуж, разве нет? Так почему же тебе противно слушать правду? – Петр резко развернулся и ушел на кухню. – Мой руки, ужин готов, – добавил он вполне миролюбивым тоном.

Петр ел молча, а Ольга была предоставлена сама себе и своим тяжким думам. Она допила чай и ушла в комнату, свернулась клубочком на диване и затихла. «Ну что же все-таки мне делать с ребенком Андрея? Наверное, будет не по-божески, если я ему ничего не скажу, надо сказать, надо». Ольге снова стало страшно, былая решимость утекала сквозь пальцы. Ольга взяла сотовый и написала Андрею: «Я беременна» и, чтобы не передумать, отправила эсэмэску адресату. Он мгновенно перезвонил:

– Приезжай, поговорим.

Ольга быстро оделась, вызвала такси и, ничего не объясняя опешившему Петру, поехала к Андрею. У нее зародилась надежда, что, может быть, все у них еще наладится. Андрей встретил ее на площадке, он был расстроенный и бледный.

– Это точно?

Ольга молча кивнула и прошла мимо него в квартиру.

– Это тогда в Углах? Так ты все-таки вернулась домой? – Андрей продолжал задавать вопросы.

Ольга снова молча кивнула. Села прямо в коридоре на пуфик и убрала руки в карманы куртки. Андрей опустился рядом на пол и зарылся лицом в ее колени.

– Давай попробуем еще раз? – очень тихо предложил Андрей, но Ольга расслышала каждое его слово. – Мы же любим друг друга.

– Давай попробуем. – Ольга уткнулась носом в его голову. – Пахнешь Андреем.

Он взял ее за руки и помог подняться. Ольга сняла куртку, и они прошли в комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.